

СОЕДИНЯЯ ВРЕМЕНА

Для любого театрального коллектива полвека творческой деятельности — срок немалый. Позади годы становления и обретения зрелости, годы накопления не только профессионализма, но и подлинного мастерства. Этот путь характерен и для Чимкентского областного казахского театра имени Ж. Шаншина, гастроли которого прошли в Алма-Ате. Они явились своеобразным отчетом коллектива. Театр показал восемь спектаклей, дающих представление об актерской и режиссерской работе, о репертуарной политике. Три постановки посвящены разным периодам истории казахского народа, а пять спектаклей — героям и событиям современной действительности.

Пожалуй, наиболее ярко творческие возможности коллектива проявились в спектаклях на историческую тему: «Великий перевал» Х. Бекхожина и «Мади» А. Абишева. Драма Х. Бекхожина, посвященная событиям 250-летней давности — добровольному присоединению Казахстана к России, — на сцене обрела эпическое звучание. Режиссер Ж. Омаров красочными, впечатляющими мазками дает возможность зрителям почувствовать дыхание той тревожной эпохи. На протяжении всего спектакля небольшие, но выразительные эпизоды, «говорящие» мизансцены выстраиваются в единый сценический образ времени и событий. Зритель проникается глубинной страданий народа, ведущего бесконечную борьбу, спасающегося от вражеских преследований. Развивая замысел постановки, художники Е. Туяков и О. Муканов наполняют простор сцены атрибутами жизни людей далекой страны. На арбах, стоящих по бокам авансцены, прикреплены пшени с родовыми таймами-значками, штыи. Все это часто приходит в движение, и тогда в отдалении можно видеть либо поток беженцев, либо вереницу пленных, которых гонят завоеватели. А музыка С. Мухамеджанова, трагичная по звучанию, углубляет чувства скорби и страдания к народу. Основной музыкальный лейтмотив — казахская народная песня «Елмай» скрепляет эти выразитель-

ные музыкальные картины. Спектакль пронизан идеей любви и Отчуждения. Это передано в диалогическом батлеро-ракетников, в размышлениях и приемах Бухаршару (арт. О. Жумабеков). Актерское исполнение образа подчеркивает раскрытие замысла постановки. Волшебна его, каждый исполнитель стремится передать это через своеобразие характера героя, почтлив его поведения, а также пластическими средствами. Цельные, масштабные образы создает А. Калимраев (Абылай), С. Утемисов (Боготбай), О. Тастайбеков (Жаныбек), О. Рахимов (Варад), А. Отарбаев (Боташ) и другие. Сладуэт также отметить хорошую игру актеров: А. Абдуллин (Арша), О. Алпауловой (Зейнап); молодых исполнителей Р. Саловой (Алтын), Т. Айтмыловой (Судж), К. Рахимбердаевой (Далта), С. Сытышева (Тамара).

В целом «Великий перевал» — один из ярких спектаклей чимкентцев. Правда, он не лишен и некоторых недостатков: в отдельных сценах философское звучание и психологическая достоверность несколько снижаются, что влияет на художественный уровень постановки.

Осуществляя постановку произведения исторической тематики, театр обращается к народным истокам — песням, мелодиям, ритуалам традиционных обрядов. И вводя их в ткань спектакля, как бы соединяет времена. Из глубин веков через поэтическое слово или песни, через кюи дошли до нас не только меты и чаяния народов, но и образы бесстрашных воинов и бунтарей, верящих в лучшее будущее своего народа.

Спектакли «Ахан-серз — Ахтоқты» по пьесе Г. Мусрепова и «Мади» — А. Абишева отвечают в потребностям самого театра, и зрительного зала, имеющего возможность прикоснуться к великому духовному богатству. Театр стремится по-своему прочесть известную трагедию Г. Мусрепова. Однако спектаклю этому не хватает яркости воплощения, что можно отнести к серьезной недоработке как режиссера-постановщика, так и актерского ансамбля в целом.

Более успешно осуществлена постановка пьесы А. Абишева «Мади». Главным героем — любимый народом певец и композитор, свою жизнь посвятил борьбе с социальным злом. Режиссер Ж. Омаров поставил перед исполнителями задачу рас-

крыть характер героя и бурные события его трудной и прекрасной в мечтах и борьбе жизни. Исполнитель роли Мади — С. Утемисов часто выходит на авансцену. Это сценический прием. Его используют и другие исполнители, когда делаются со зрителем своими мыслями и чувствами о счастливой жизни народа в будущем. Идея борьбы как бы нанизывает на стержень все другие события, в которые вовлечены герои. Песня Мади «Каркаралы» часто звучит со сцены, словно гимн этих смелых и мужественных людей, объединившихся под знаменем свободы и справедливости. Другую песню Мади «Каракесек» С. Утемисов поет, подыгрывая себе на домбре, и тревожная, печальная мелодия передает состояние души, нелегкую долю талантливого композитора. Отлично сыграл роль друга Мади — Карашубара актер Т. Есенгалев. Его герой не выдержал тягот полунищенской жизни, издевательств и унижений со стороны баяв и стал народным мстителем. Карашубар отличался щедростью души, жизнелюбием, духом бунтарства и волицины. Каждое слово актера, жест «работают» на образ. Успех определился и хорошими внешними данными актера.

Образ жестокого угнетателя Токмана предстает в исполнении А. Калимраева. Актер умело рисует образ самодура-богача, хорошо уславившего, чего и сколько хотят от него человека разных рангов. Он всегда готов и умеет угодить ни. То, что ниже его по социальной лестнице, терпит от него унижения.

Разные грани национального характера раскрывают в своих работах О. Алпаулова (Шаранат), О. Рахимов (Имам), Г. Кылышбаев (Калбек).

Надо отметить, что эта довольно удачная постановка все же грешит излишествами, длиннотами. Одни примар: М. Байжамбаев, играв Атанашова, чересчур долго задерживает внимание на выходях и игровых репликах пьесного и на других второстепенных моментах.

Пьеса о современности «Голос Марга» С. Шаймерденова на сцене впервые поставлена чимкентцами. Поэтому она явилась в некотором роде экспериментом. Сладким спору: спектакль далек от совершенства.

В репертуаре чимкентцев несколько спектаклей, посвященных современной проблематике. Дриму К. Мухамеджанова «На чужбине» режиссер Ж. Омаров попытается связать с сегодняш-

ними политическими ситуациями в мире. Вместе со сценографом К. Жумагуловым он перенес место действия в бункер. Там, в подземелье, вдали от людского внимания, вынашиваются злобные антисоветские планы. Достоверными получились портреты фон Штаубе (арт. А. Аккулиев), Джона Грея (арт. С. Утемисов)... Эти сценические образы стали по сути дела главной опорой успеха спектакля. Несколько эскизно, без психологического наполнения решены основные образы пьесы — Курбана и Асана. Ослабили постановку длинноты, неоправданно частые появления матерей. Все это нарушило сценическую цельность спектакля.

В гастрольной афише был спектакль «Звезды нашего дома» по произведению С. Адамбекова. Начнется он сценно-воспоминанием двух пенсионеров, беседующих у памятника. Этот прием и задает звучание спектаклю, напоминая нам о тех, кто выполнил свой долг перед Родиной, перед народом. С новой силой воскрешается в нас чувство уважения к ним, вынесенное на плечах тяготы и лишения, выпавшие на их долю. Сложна судьба поколения, сложна судьба каждого из героев. С большим вниманием следим за тем, как в суровых неслыханных крепнут характеры Володи в исполнении М. Шакирова, Кайсара — А. Отырбаева, Назара — С. Сытышева и других. Из трудных подростков они постепенно превращаются в истинных патриотов своей Родины. Динамично развернули характеры Бухари и Бокаева в изменчивости их психологии, в активных действиях актеры Е. Нурахов и А. Калимраев. Свообразный образ Нади создала одаренная актриса Г. Кылышбаева.

Высунувши Алма-Атинского театрально-художественного института режиссер М. Байжамбаев и сценограф М. Жаринбетов поставили пьесу С. Жулусова «Кос алар». Удачны отдельные сцены и образы, особенно удалось раскрыть психологию персонажей, мотивы их поступков С. Утемисову (Диял), А. Карабаеву (Аббас), О. Тастайбекову (Халел), Г. Кылышбаеву (Тамара), С. Сытышеву (Дарган), Х. Салаватовой (Жаман). Однако постановка страдает неровностью воплощения замысла. Неудачно создан образ Караса. Трудно поверить в то, что этот классовый враг, много лет враждующий становлению

колхоза и проживавший жизни одиноко в степи, вдруг резко переизменился, стал другом Советской власти. Мало того, он вдруг начинает «отрывать» глаза людям на истоки нынешних недостатков и дает советы по правильному ведению хозяйства. Логика развития характера здесь просто отсутствует. Музыкальное сопровождение спектакля не отвечает его содержанию. Словом, актерские и режиссерские решения спектакля требуют значительной доработки.

На суд зрителей была вынесена также постановка «Старшей сестры» по пьесе Д. Исабекова, не повторившая в чем-то спектакли других театральных коллективов. Не повторялись в основном актерские трактовки отдельных образов, режиссерский же замысел не внес новизны в общую проблематику драмы. Режиссера Т. Утебаева привлекла судьба четырех сирот, процесс формирования их нравственного и гражданского облика. Наши симпатии целиком завоевала остроумная, бойкая Назила в исполнении Г. Кылышбаевой. Раскрыли духовный мир героев, дополнив своими точными наблюдениями, и молодые актеры А. Атарбаев (Тимур), Ш. Сагындыков (Султан), сыгравшие роли с большим увлечением и темпераментом. Но главный образ пьесы — Камажай не получился. Актриса А. Жумабекова увлеклась больше показом суетливости, растерянности в Камажай, а внутренний мир героини остался нераскрытым.

Творческий поиск театра в основном отвечает сегодняшним зрительским запросам. В то же время надо отметить некоторую однобокость в репертуарной линии, повторение идущих на других сценах пьес, отсутствие классических произведений. А ведь труппа театра сильная, в ней представлены все поколения актеров, и полету сложная драматургия. Художественному руководству театра следует углублять творческий процесс, больше уделять внимания работе с исполнителями, требовательнее относиться к сценографии, музыкальному оформлению...

Театру — 50 лет. Это возраст, предполагающий творческую зрелость и продолжение поиска.

Б. КУНДАКБАЕВ,
инициатор искусствознания.

31 АВГ 1964
Казахстанская Печать
г. Алма-Ата